

Глава 773: Минчжу Ребёнок Не Придирчивый

Старая мадам спросила мнения Нин Шу, потому что если с этим вопросом не разобраться как подобает, тогда он уничтожит резиденцию генерала.

На лице старой мадам отразились нескрываемая ярость и разочарование, но она заставила себя стерпеть. Она стала глубоко дышать и мысленно читать молитвы, перебирая бусины на буддистских чётках.

Неужели её сын действительно совершил нечто столь безответственное в таком возрасте? Старая мадам почувствовала в своём сердце затаившуюся тень, которая впервые появилась там в тот момент, когда она ещё увидела, как они едут на одном коне.

Если бы Ань Ю ещё не был женат, тогда императорская принцесса, ставшая женой её сына, значительно помогла бы будущему её сына. Однако эта принцесса Минчжу, скорее всего, принесёт с собой такое большое бедствие, что вся резиденция генерала просто сгинет.

Старая мадам заставила себя дышать ровно, а потом спросила у Нин Шу:

- Линсянь, а ты что чувствуешь по этому поводу?

- Сердце этой невестки сейчас в растерянности, но эта невестка сейчас ещё больше волнуется о том, что с резиденцией генерала может что-то случиться. Если бы принцесса Минчжу не была императорской принцессой третьего ранга, тогда эта невестка помогла бы Ань Ю с устройством брака, но принцесса Минчжу – дочь принца Яня, и всё ещё находится в периоде скорби по родителям. Вдова-императрица наверняка обвинит во всём резиденцию генерала.

Лицо Нин Шу наполнилось тревогой и обидой.

- Эта невестка отослала Ань Юя в качестве меры предосторожности, но эта невестка и не думала, что Ань Ю окажется таким же. Эта невестка и не могла подумать...

Голос Нин Шу сорвался, словно она была готова вот-вот разрыдаться.

- Матушка, что же нам делать? - Нин Шу сделала пас обратно в сторону старой мадам. – Эта невестка понятия не имеет, что делать. Ведь тут резиденция генерала, Ань Ю, принцесса Минчжу и Линюнь, которая дружит с принцессой Минчжу.

Старая мадам стала ещё быстрее перебирать бусины на чётках до тех пор, пока нить не порвалась и круглые бусины не рассыпались по полу. Старая мадам резко открыла глаза.

- Мы отправляемся во дворец.

Нин Шу тоже об этом подумала. Даже если принцесса Минчжу желает сбежать на поле боя, то ей нельзя позволить сделать это из резиденции генерала.

Нин Шу вернулась в свой двор, чтобы надеть свой императорский официальный женский наряд третьего ранга. Когда она снова вышла, старая мадам уже тоже закончила переодеваться в такую же одежду и села в карету.

Отправив во дворец глиняную табличку с прошением, спустя некоторое время, Нин Шу

поддержала старую мадам, и они вошли во дворец вдовы-императрицы.

Когда они поприветствовали вдову-императрицу, вдова-императрица начала спрашивать о том, как поживает принцесса Минчжу. Старая мадам с уважением ответила:

- Принцесса Минчжу поживает очень хорошо. Просто эта подчинённая волнуется о том, что не сможет присматривать за ней достаточно хорошо и тем самым получится, что она выразит своё пренебрежение ею.

Вдова-императрица с улыбкой сказала:

- Минчжу ребёнок не придирчивый. Нам придётся побеспокоить резиденцию генерала присмотром за Минчжу.

Цвет лица старой мадам тут же потускнел.

Нин Шу наблюдала за всем этим со стороны, удивляясь тому, как вообще такая нелогичность может произойти? С какой стати резиденция генерала должна нести ответственность за присмотр за принцессой Минчжу?

Старая мадам замешкалась на мгновение, а потом сказала:

- Ваше Императорское Высочество Вдова-Императрица, эта подчинённая очень беспокоится, потому что скоро внук этой подчинённой, Ань Юй, планирует проконсультироваться со свахой. Однако принцесса Минчжу сейчас пребывает в периоде скорби по своей семье. Эта подчинённая беспокоится о том, что радостное празднование будет мешать уходящему духу принца Минчжу.

Когда вдова-императрица услышала это, она застыла на мгновение, словно только сейчас вспомнив о том, что принцесса Минчжу скорбит о своей семье.

У Нин Шу уже не осталось сил критиковать этот сценарий. В этом мире, кроме любви была только любовь. Всё остальное было полностью проигнорировано.

Старая мадам сказала ещё пару слов вдове-императрице. Когда она увидела, что вдова-императрица выглядит немного усталой, старая мадам тактично отступила.

С самого начала и до конца, Нин Шу не сказала ни слова и лишь составляла компанию старой мадам.

Когда они покинули императорский дворец, спина старой мадам словно сгорбилась немного от утомления.

Нин Шу почувствовала, что эта старая мадам была довольно сильной.

Это просто Ань Ю был сыном, который не уважал свою мать.

Глава 774: Я Просто Хочу Убить Себя

Какой отец, такой и сын. Дети Вэй Линсянь были такими же, как их отец. Они начали презирать собственную мать только из-за женщины.

Как только старая мадам вернулась в резиденцию, она отправилась отдыхать. Однако Нин Шу всё ещё гадала, когда вдова-императрица вызовет принцессу Минчжу обратно во дворец.

С тех пор, как Ань Ю и принцесса Минчжу признались друг другу в своих чувствах, Ань Ю стал крайне редко приходить во двор Нин Шу. Ань Ю волновался, что принцесса Минчжу разозлится. Только после того, как он обрёл такую интенсивную и искреннюю любовь, он осознал, что его чувством к жене было лишь уважение, а не любовь.

Каждую ночь он проводил в своём кабинете, говоря, что читает об искусстве войны. Нин Шу вела себя так, словно ничего не знала, так как ей было гораздо удобнее спать в одиночестве.

Вскоре вдова-императрица отправила людей в резиденцию генерала, сообщив, что прошло уже шесть недель со дня кончины принца Яня. Вот-вот уже должен был наступить сорок девятый день, поэтому император пригласил старшего монаха, чтобы он провёл ритуал. Как наследники принца Яня, принцесса Минчжу и юный принц должны вернуться во дворец.

Когда Ань Ю и принцесса Минчжу узнали эти новости, Ань Ю ночью прокрался во двор Минчжу и обнаружил, что она плачет в одиночестве. Его сердце тут же сжалось от боли, и он обнял её со спины. Принцесса Минчжу была ошарашена и начала вырываться.

- Минчжу, это я, - тихим голосом сказал Ань Ю. Принцесса тут же перестала вырываться, но продолжила плакать.

Ань Ю развернул Минчжу. Когда он увидел, что её слёзы льются словно дождь, его сердце наполнила невыносимая боль, и он не удержался от того, чтобы поцеловать её глаза.

- Не надо больше плакать. Слышишь? Каждый раз, когда я вижу, как ты плачешь, я чувствую себя таким бесполезным, что просто хочу убить себя.

- Нет! - Минчжу прикрыла рот Ань Ю. - Я не разрешаю тебе говорить о себе подобным образом. Завтра я отправлюсь во дворец. Ань Ю, я не вынесу расставания с тобой. Я не хочу возвращаться во дворец. Покидая резиденцию генерала, покидая тебя, я начинаю чувствовать себя так, словно вот-вот умру.

Ань Ю сказал:

- Всё в порядке. Ты же вернёшься.

Минчжу обняла Ань Ю.

- Я чувствую себя счастливой и благословлённой, но при этом мне больно. Ань Ю, я буду стараться, чтобы все приняли нас и нашу любовь.

- Минчжу, ты чудесная.

На следующий день Нин Шу просто наблюдала за Ань Ю и принцессой Минчжу. Они выглядели так, словно воссоздавали сцену, где белую деву навечно запирают в Громовой Пагоде*.

Принцесса Минчжу рыдала, словно убитая горем, перед дворцовой няней, которую прислала вдова-императрица, как будто её не отправляют во дворец, поклониться умершему принцу и

принять участие в ритуале ради её отца, а просят пойти и умереть. Няня даже не знала, что сказать.

С другой стороны, Ань Ю выглядел так, словно он молча терпел огромную боль. Нин Шу даже решила, что он страдает запором.

И хотя они двое так страдали, карета всё равно должна была уехать. Ань Ю невольно сделал пару шагов вперёд, словно он хотел побежать вслед за каретой.

А принцесса Минчжу, сидящая в карете, подняла занавеску и продолжила смотреть на Ань Ю, который стоял у ворот резиденции, и по её лицу лились слёзы.

Лицо старой мадам стало совершенно чёрным во время всего этого процесса. Тем временем, Нин Шу просто наблюдала за всем этим, как за представлением. Она ничего не ощущала, за исключением лёгкой озадаченности и отвращения.

С тех пор, как принцесса Минчжу уехала во дворец, Ань Ю стал очень удручённым и часто вздыхал, глядя в пустоту. Он подхватил любовную болезнь, которую могла вылечить лишь принцесса Минчжу.

Он даже похудел. Нин Шу показалось, что это серьёзное преувеличение. Неужели он всерьёз пытался доказать поговорку, что один день порознь – это всё равно, что три осени в разлуке?

Ритуал продлился семь дней, поэтому принцесса Минчжу должна была вернуться сегодня. Ань Ю встал очень рано утром и стал ждать у ворот резиденции. Он даже тщательно умылся и привёл себя в порядок, отчего он выглядел очень доблестно, что было разительным контрастом по сравнению с тем, каким удручённым он выглядел последние несколько дней.

Однако он прождал до самого заката. Принцесса Минчжу так и не приехала. Он прождал целый день, стоя под обжигающими лучами солнца, но вода так и не пошла.

Нин Шу: Так страстно, так трогательно... Ах, если бы!

Старая мадам отправила Нин Шу позвать Ань Ю внутрь, на ужин. Нин Шу пришла, но Ань Ю проигнорировал её и лишь продолжил смотреть с тоской во взгляде в сторону императорского дворца.

В ответ на это Нин Шу выразила, что это ему решать, хочет он есть или нет. Всё же, это не она тут страдала. Когда принцесса Минчжу покинула резиденцию, она теперь в полной мере могла насладиться едой и сном.

Однако перед старой мадам ей, конечно же, приходилось вести себя так, словно она очень волновалась об Ань Ю. До такой степени, что ей кусок в горло не лез. Поэтому она не стала есть рис и съела лишь гарнир.

#комментарий анлейта: В китайском языке, есть (еду) пишется также, как и есть (рис), поэтому Нин Шу не могла есть (рис), и ела лишь всякие овощи и мясо. То есть, все остальные вкусные блюда. Ржунимагу.

---

* Сцена из одной известной китайской оперы. "Легенда о Белой Змее".

<http://tl.rulate.ru/book/11249/831104>